"В любом случае, если что-то случится, найдите меня. Я не возражаю против того, чтобы дать какой-нибудь совет, если совсем приспичит."

"Спасибо, госпожа Аиша... спасибо вам за все!"

Аиша лишь молча пошла в сторону ворот. Взмахнув рукой на прощание, она исчезла из виду. Харухимэ некоторое время смотрела ей вслед, затем медленно повернулась к Беллу и остальным.

"Итак... я, Санджоуно Харухимэ, хотела бы официально присоединиться к клану госпожи Гестии в качестве сотоварища..."

"Эээ, нет необходимости в таких вычурных словах... Сам здесь недавно. Приятно познакомиться, меня зовут Вельф Кроззо - и на фамилию можешь не обращать внимания."

"Лили рада встретить вас, Харухимэ. Меня зовут Лилирука Арде."

Красноволосый парень и коричневолосая хоббит шагнули вперед и представились.

"И мне приятно!"

С энтузиазмом взволнованная Харухимэ познакомилась со старыми членами клана.

"Хм... получается, я последняя. Вчера случилось многое, поэтому я уверена, что ты уже знаешь это, но я Гестия. Официально добро пожаловать в клан."

Госпожа Гестия, которая была ниже ростом Харухимэ, гордо выпятила свою большую грудь и поприветствовала ренару. Ренара глубоко поклонилась в ответ, но, подняв затем голову, с удивлением обнаружила, что госпожа Гестия подошла к ней.

"Но учти, Хару-хи-мэ, я заметила, что ты явно теряешь голову, когда дело доходит до Белла... Я, можно сказать, подняла его с колен, внимательно следя за всеми вокруг него, поэтому не допущу даже малейшей шалости по отношению к нему!"

"Эээ... Что?"

"Пожалуйста, не говорите такие глупости! Кто там поднял с колен Белла? Разве на госпоже Гестии не весит огромный долг - и ей приходиться жить за счет тяжелого труда Белла?"

"Э-эй, не стоит так сразу раскрывать все карты нашим новобранцам!"

"Эх, можешь игнорировать все это."

Спор госпожи Гестии и Лили набирал обороты - и они двое начали сверлить взглядом друг друга. Тем временем, Вельф, рассмеявшись, пожал плечами в ответ Харухимэ. Белл со страхом наблюдал, как те двое спорят, и чувствовал, как по его голове стекал холодный пот.

"А здесь весело."

Харухимэ, едва сдерживая смех, наблюдала за тем, как ведут себя ее новые товарищи. Внезапно входная дверь особняка со скрипом открылась.

"Микото!"

"Эй-эй, ты уверена, что можешь уже быть на ногах?"

"Э-это не проблема. Я лишь чувствую себя немного тяжело после того, как закончилась вся мана... но мне тоже хочется отметить вступление госпожи Харухимэ в клан!"

Белл и Вельф взволнованно сделали несколько шагов к своему спотыкающемуся другу. Черноволосую девушку кто-то успел подлатать после битвы во дворце. Когда они нашли ее возле главной башни, рядом с ней стояла пустая бутылка зелья. Внешне она выглядела прекрасно, но у нее была сильная слабость. Поэтому Микото проспала весь день после битвы. Сейчас она могла лишь с трудом передвигаться на ногах. Харухимэ с беспокойством посмотрела на нее, когда черноволосая девушка попыталась спуститься по лестнице во внутренний двор.

"Ай!"

Споткнувшись о собственную ногу, Микото пролетела вперед несколько шагов, прежде чем упасть в руки ренары.

"П-прошу прощения, госпожа Харухимэ."

"Н-не надо извинений…"

Белл и другие наблюдали за их неожиданным воссоединением в объятиях. Прошло несколько мгновений, прежде чем две девушки отошли, чтобы посмотреть друг другу в глаза. Харухимэ первой нарушила молчание.

"Это я должна извиниться перед вами, Микото... Я причинила вам столько хлопот... столько боли…"

"Г-госпожа Харухимэ..."

Отстранившись от своего друга детства, Микото разволновалась от извинений Харухимэ и беспокойно ерзала. Некоторое время глаза ренары были закрыты. Затем, вызвав всю свою храбрость и напрягая свой хвост, Харухимэ решительно посмотрела на черноволосую девушку.

"Спасибо, что спасли меня... Микото."

С глазами, мокрыми от слез, Харухимэ выразила всю свою благодарность. Губы Микото задрожали от этого вида. Справившись с эмоциями, она решила попросить у ренары кое-что.

"Харухимэ, пожалуйста, улыбнитесь."

"А?"

"Я... как тогда, когда мы были молоды... я хочу видеть, как вы улыбаетесь от всего сердца."

Удивление Харухимэ продолжалось всего лишь мгновение. Встретив дрожащие фиолетовые глаза Микото своими полными слез зелеными глазами, Харухимэ озарила яркой улыбкой свою давнюю подругу. Дав себе волю, Микото позволяла своему счастью разойтись по всему ее лицу и улыбалась со слезами, текущими по щекам. Они смотрели друг на друга так же счастливо, как это было в их родном городе... впервые за долгое время.

"Господи Белл, спасибо вам большое за все."

Они повернулись лицом к беловолосому парню - и Харухимэ выразила свою благодарность. Плечи мальчика сжались от смущения. Он на мгновение потеребил свою покрасневшую щеку, прежде чем вернуться к своей обычной беззаботной улыбке.

"Начиная с сегодняшнего дня, мы клан. Добро пожаловать домой."

Харухимэ закрыла глаза и снова заплакала. Выгравированное на ее спине благословение госпожи Гестии наполняло ее тело теплом, заставляя ренару чувствовать так, будто ее погрузили в мир доброты. Она чувствовала поток эмоций, которые бурлил в ее душе, и едва могла сдерживать его.

"Я рада назвать вас своей семьей, господин Белл... Да будут вечно связаны наши судьбы."

Голова Харухимэ опустилась к нему с глубоким поклоном. Правда, когда она подняла, ее лицо почему-то сильно покраснело.

"Подожди-ка, Харухимэ, тебе не кажется, что выбор слов был немного странным?"

"Согласна! Что-то определенно странно..."

"П-правда?"

"У-успокойтесь, пожалуйста, госпожа Гестия и Лили."

"У нас есть и другие вещи, о которых можно говорить... к примеру, то, как мы собираемся отпраздновать появление нового товарища!"

"О, правильно мыслишь, Вельф! Хорошо, тогда пришло время для приветственной вечеринки!"

"Ну-ка, стоять всем немедленно!!! У нашего клана нет денег, чтобы сделать это прямо сейчас!"

"Не будь такой занудой! Белл, ты тоже считаешь, что у нас должна быть вечеринка, верно?"

"Наверное, да, богиня. В конце концов, это для Харухимэ."

"Господин Белл!"

"В-вы действительно не против?"

"Конечно, Харухимэ! Можно пригласить господина Такемиказучи и других друзей нашего клана!"

Вихрь счастливых голосов окружил девушку, одетую в красное кимоно. Ренара, которая всегда держалась на расстоянии, наконец-то открыла свое сердце до такой степени, что могла смеяться вместе со всеми остальными. Казалось, будто ясное голубое небо само по себе смотрела на юную богиню и ее приверженцев. И символ над входной дверью сверкал в солнечном свете так ярко, будто по-своему был рад новому пополнению в клан.

http://tl.rulate.ru/book/10002/570971